

Бородич Е. А.

РАЗВИТИЕ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20 ВЕКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/10.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 30-32. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

У Бауринга эпитеты, связанные со значением страшный, ужасный, мрачный составляют 26 единиц (14,2%): *raging battle* (яростная схватка), *gloomy night* (мрачная ночь), *murderous band* (кровавый отряд), *dying hour* (смертный час), *mortal eyes* (безжалостные глаза/взгляд).

Отрицательные чувства, неприятное, отталкивающее автор второго перевода выражает с помощью 60 эпитетов (15,3%). Приведем примеры: *ruthless Vengeance* (безжалостная месть), *fatal blow* (роковой удар), *piercing glance* (насквозь пронизывающий взгляд), *revengeful ire* (мстительный гнев), *funeral shroud* (погребальное одеяние), *baneful peal* (зубительный звон). Из них 6 (1,5%) эпитетов связаны со значением кровь, кровавый: *sanguinary despot* (кровавый деспот), *bloody brand* (кровавый отряд), *bloody shield* (кровавый щит), *red battle* (кровавая схватка).

Вне сомнения, текст «Певца во стане русских воинов», будучи насыщенным русскими историческими реалиями, представляет сложность при переводе. Богатство его содержания, зачастую выраженное эпитетом, не подлежит сомнению. В английских переводах «Певца во стане русских воинов» преобладают цветочные, метафорические и «чувственные» эпитеты. При помощи приема компенсации переводчики выделяют «краски» русского произведения. Жуковский же нацелен был на другую установку, текст «Певца» обладал силой убеждения и был направлен на подъем патриотического чувства. Соответственно и преобладание в русском тексте эпитетов, рассказывающих об ужасах войны, звуковых и моторных слов-определений.

Список использованной литературы

1. Жуковский В. А. Там небеса и воды ясны... / Под. ред. Иезуитовой Р. – М., 1982.
2. Розанов И. Н. Патриотическая лирика поэтов трех поколений в отечественную войну 1812-1815 гг. // Ученые записки Гос. университета им. Ломоносова. - 1946. - Вып. 118. - Кн. 2.
3. Saunders W. H. Poetical Translations from the English Language. – London, 1823.
4. Specimens of the Russian Poets / Sir John Bowring. – London, 1823. - The Second Part.

РАЗВИТИЕ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20 ВЕКА

Бородич Е. А.

МОУ ВПО «Волгоградский муниципальный институт искусств им. П. А. Серебрякова»

Развитие детской литературы в первой половине 20 века К. И. Чуковский назвал «ренессансом детской литературы», так как для детей буквально хлынул поток новых молодых имен, происходило открытие еще небывалой поэзии и прозы (К. И. Чуковский, С. Я. Маршак, В. В. Маяковский, Б. С. Житков, А. П. Гайдар, С. В. Михалков, Е. Л. Шварц, К. Г. Паустовский и многие другие). Однако литературный процесс развивался совсем не просто, шли споры о том, какой должна быть литература для нового ребенка?

На рубеже 20 -30-х годов XX века в поэзию приходят новые имена, возникает все больший интерес и к современности и поискам новых путей для разговора с детьми средствами поэзии.

Горький теоретически обосновал право детской литературы на шутку, игру, развлечение, на тенденцию «позабавить» ребенка, который по своим возрастным особенностям «требует забав, и требование его биологически законно». По его мнению, игра применительно к детскому возрасту является наиболее эффективным средством познания окружающего мира, средством познания языка, его тонкостей, его музыки, того, что филологи называют «духом языка». Умело и увлекательно построенная книга может помочь ребенку разобраться в явлениях окружающей его жизни. Горький подчеркивает: «Было бы вредно и даже преступно втискивать детей в "серьезное", слишком грубо насилуя их неорганизованную и податливую волю» [Детская литература 2008: 206].

Одним из величайших представителей детской литературы первой половины 20 века является Корней Иванович Чуковский

В огромной разносторонней литературной работе Чуковского - лингвиста, переводчика, теоретика художественного перевода - была одна область, к которой он относился с особой любовью, а именно детская литература. Он пытался понять, узнать мир ребенка.

Огромную роль он придавал детскому смеху. Главную творческую задачу детской литературы Чуковский видел в создании таких условий, при которых у ребенка формируется детский оптимизм, проявляется заложенное в ребенке творческое начало.

На основании этих глубоких исследований Чуковский создал книгу, аналогов которой, вероятно, нет: «От двух до пяти» (1928). Эта книга построена на фактическом материале, автор задается целью художественного исследования умственной и психической жизни ребенка.

Одним из знаменитейших произведений Чуковского является эпическая поэма «Крокодил». Сказка «Крокодил» была первой, положившей начало всему последующему комическому эпосу в творчестве Чуковского. В ней особенно все: впервые в литературе для детей открывается улица большого города с ее движением, с толпами народа, фантастический темп развития сюжета, где с невероятной быстротой одно событие сменяет другое.

В этой поэме впервые с такой силой игровой фантазии возникнет страна Африка, огромная площадка для всяких приключений, недаром про нее написано так:

У Чуковского в данном произведении появляется проходящая через все сказки, может быть главнейшая для него, мысль: не важно, кто ты, а важно, какой ты. В руках у Вани, побеждающего Крокодила и все нашествие зверей, всего-то «сабля игрушечная». Другой герой, спасающий Муху-цокотуху от страшного паука, - всего лишь маленький Комарик, третий - Воробей, легко и просто справляется с грозным Тараканом. Для Чуковского важнее всего серьезный смысл вещей. Пусть она останется легкой, игровой, но под спудом в ней должна ощущаться прочная нравственная основа. Неповторимый сказочный мир Чуковского необычайно разнообразен и своими сюжетами, и своим небывалым звериным миром. На всей территории сказок для Чуковского самыми главными приемами отображения идей являются выдумка, шутка, игра, нонсенс, перевертыш. Перевертыш, быть может, самый любимый прием в его сказках. На этом приеме держатся сказки «Чудо-дерево» (1924), и «Путаница» (1924), где все меняется местами, верх становится низом, происходит великая неразбериха с звериными голосами, и вообще наступает полное отклонение от привычной житейской нормы: «Рыбы по полю гуляют, / Жабы по небу летают...». Перевертышам Чуковский посвятил отдельную главу в книге «От двух до пяти», где он задается вопросом: «в чем польза детского влечения к игре в "перевернутый мир"?» Он находит ключ к этой «разнообразной и радостной деятельности» в игре, которая необходима ребенку для развития его умственной и нравственной деятельности. Для него эта «обратная координация вещей» представляет собой разные виды игры мыслительной, игры ума, потому что «ребенок играет не только камешками, куклами, но и мыслями».

Своими сказками Чуковский создал цельный огромный художественный мир, заражая ребенка самыми разными эмоциями, вызывая по ходу сюжета разнообразные чувства - страха, ужаса, испуга - принося ему в результате счастье и радость. По его мнению, ребенок любит действие, движение, перемещение, игру вещей. И в сказках Чуковского все беспрестанно движется, играет [Белинский 1983: 250].

И в стихотворной форме Чуковский вводил мотивы русского и английского фольклора, вводя в русский стих нонсенс, тот же перевертыш, шутку, игру («Обжора», «Ежики смеются» «Огород», «Закаляка», «Верблюдица»).

Но самым ярким его стихотворением по праву считается стихотворение «Радость».

В нем весь Чуковский, его любовью к жизни и упоительной игре.

Еще одним ярким представителем детской литературы был В. В. Маяковский. Он предложил детям большое стихотворение - игру в разные профессии («Кем быть?»), книжку-путешествие вокруг света («Прочти и катая в Париж и Китай»), ввел в поэзию для детей темы сегодняшнего дня, носящие открыто публицистический характер («Эта книжечка моя про моря и про маяк», «Песня-молния», «Возьмем винтовки новые», «Майская песенка»).

Своим творчеством Маяковский хотел помочь детям разобраться в сложных, еще только складывающихся представлениях о современной жизни, о многих особенностях окружающего ребенка быта.

В. В. Маяковский, обращаясь к детям, видел в них будущих взрослых, поэтому предлагал им расти (это понятие одно из самых повторяемых) как можно скорее: «Я расту кавалеристом» («Кон огонь»), «Вырастешь - будь таким!» («Гуляем»). Такое явное и даже страстное обращение к детям, конечно, вызвано мыслями о том, что сегодняшний ребенок - гражданин нового будущего, и к этому будущему он должен готовиться уже сегодня. В этой подготовке Маяковский видит свою роль поэта. В стихотворении «Конь-огонь» он увлеченно открывает юному читателю тайны ремесла. Но ведь ребенок не только наблюдатель, он и сам «заражен», он уже и сам участник сотворения этого чуда.

Таким образом, поэт открывает детям возможность увлеченно поиграть в разные профессии, сделать выбор в увлекательной игре - в стихотворении «Кем быть»

Сколько удовольствия приносит эта игра и «доктору» и «заболевшим» участникам игры. Но еще заманчивее быть кондуктором (кататься в трамвае, сколько душе угодно!). А как замечательно быть столяром и плотником, а может быть, шофером, а еще лучше летчиком, а может, интереснее матросом?

Самое привлекательное в этом стихотворении - ощущение, что поэт как бы сам перепробовал все работы: так мастерски, так прямо-таки профессионально, с таким увлечением и задором он пишет о каждой профессии - и снова открывает перед читателем его будущий мир.

Но самое важное все-таки, по мнению В. В. Маяковского, это нравственное формирование ребенка. Выше сказанное было отражено им в лучшем стихотворении «Что такое хорошо и что такое плохо!». В этом стихотворении звучит самый открытый разговор, решается почти глобальная задача. Общеизвестно, что как-то легче, проще выявить плохое и гораздо труднее обозначить хорошее. Маяковский идет от жизни, от реальных поступков, представлений, примеров и почти нигде, за небольшим исключением, не делает прямых утверждений.

Поэтому кажутся такими закономерными отнюдь не категоричные оценки: «плоховатый мальчик», или: «ясно, // это // плохо очень // для ребячьей кожицы». Или: «этот мальчик // очень милый, // поступает хорошо», «он // хотя и маленький, // но вполне хороший». В этих оценках нет, конечно, ни особого осуждения, ни особой похвалы: скорее здесь подспудно звучит добрая усмешка.

Детская литература первой половины 20 века большое значение придавало шутке, перевертышу, игре, нонсенсу, анекдоту. Самое главное в детской литературе данного периода заключалось в стремлении писателей, поэтов ни о чем не говорить поучительно и назидательно, не повторять уже известные вещи. Здесь превыше всего ценились оригинальность, находка, игра, талант.

Именно с этим принципом оказалась связанной работа молодых поэтов, вошедших в литературу под названием обэриуты. В конце 20-х годов несколько молодых людей решили создать новое литературное «Объединение реального искусства», или сокращенно ОБЭРИУ. В их творчестве можно выделить желания удивить слушателей, элементы фантазии, чудачества, игры, что является приоритетным в написании произведений для детей.

Самым молодым и рано ушедшим из жизни был Юрий Дмитриевич Владимиров. Полнее всего поэт выразил себя и, может быть, целое направление, в стихотворении «Чудаки». Чудачество ведь может проявляться по-разному, и если у героя Маршака оно было следствием невероятной рассеянности, то у героев Владимирова их чудачество проявляется в излишней, приводящей к смешному результату, готовности выполнять какое-то указание буквально, не думая о здравом смысле [Минералова 2002: 161].

Конечно, автор посмеивается над своими чудаками. Абсурдной выглядит попытка разбудить мальчика («Евсей»), на которого не действуют ни «двадцать пожарных частей», ни сто силачей, ни сто скрипачей, ни рота красноармейцев. Но лишь стоило спросить маме: «Хочешь, Евсеюшка, мятного пряника?»:

В этом стихотворении особенно ощущается близость к народной поэзии. Гипербола в «Евсее» доведена до абсурда, а дополнительный эффект достигается сочетанием абсолютного вымысла с абсолютно конкретными реалиями. В том-то и заключается чудачество, эксцентрика, абсурд, что рядом стоят совершенно реальные вещи и несоответствующие им «перевернутые» действия. Кроме названных стихотворений Владимиров успел написать еще только несколько («Оркестр», «Барабан», «Самолет»), и все они были полны самыми разными находками - сюжетными, ритмическими, игровыми.

Следующим представителем данного направления является Хармс. Одним из излюбленных его приемов были повторы, но в том-то и заключалось мастерство поэта, что всякий раз одно и то же слово приобретало совершенно иное звучание благодаря прибавлению к нему нового словечка или при прочтении с другой интонацией.

Получалось повторение с вариациями, и сказанное слово приобретало более объемное, более зримое значение, открывающее совершенно по-новому какой-то предмет или действие. Так, используя повторения с вариациями, Хармс обыгрывает предметы, будто поворачивая их к читателю то одним, то другим боком: Например, в стихотворении «Иван Иванович Самовар» сюжет стихотворения совсем прост: рано утром большая семья должна выпить чаю. Однако члены этой семьи ведут себя по-разному: кто-то приходит рано, кто-то попозже, но все уважительно относятся к самовару. Но вот: «Вдруг девчонка прибежала, // к самовару прибежала - // это внучка прибежала. // - Наливайте! - говорит, - // мне послаще, - говорит». И тут снова проявляется характер Ивана Ивановича, который не хочет давать чаю опоздавшему и лежебоке. Возникает новый образ самовара, причем он гармонически трансформируется из одного состояния в другое.

Самой активной жизнью живут его мальчишки в стихотворении «Игра»: каждый из них выбирает свою роль: Петя теперь автомобиль, Вася - почтовый пароход, Миша - советский самолет. Чтобы сыграть свою роль, каждый по-особенному двигался вдоль дороги, каждый по-своему кричал (один - «Га-ра-ра-ра!», другой - «Ду-ду-ду!», третий - «Жу-жу-жу!»). И здесь, как всегда, Хармс выстраивает смешной эпизод: на этой фантастической игровой площадке вдруг появляется настоящая корова, «с настоящими рогами / шла навстречу по дороге, / всю дорогу заняла...». Еще больше смешного в том, что корова, словно поняв игру разгоряченных мальчишек, уходит с их «пути», с их воображаемого пространства. Игра оказывается сильнее действительности.

Итак, в стихотворениях Хармса собралось много чудачков - это и герой стихотворения «Врун», и музыкант Амадей Фарадой, который умел играть на всех инструментах, но почему-то обращался со своей музыкой то к лягушкам, и лягушки плясали «турлим / тю-лю-лю...», то к собакам, и собаки плясали «фарлай // ту-ру-ру...», или к цыплятам, и тогда раздавалось «тундрум //динь//ди-ринь». Хармс написал также множество сказок и занимательных историй: и про лису и зайца, которые друг друга думали перехитрить, и про храброго ежа, который один из всех зверей не испугался и загрыз змею. Но самое забавное - это то, как он закричал потом, наверное, от радости. А как он закричал? Писатель предлагает несколько вариантов: может быть, «Кукареку!» Вряд ли. Может быть «Ав-ав-ав» - опять не так, может быть, «Мяу-мяу-мяу!». Тоже не получается. И тогда автору остается только обратиться с вопросом к детям: «Кто знает, как ежи кричат?». Какую бы ни рассказывал историю писатель, всегда она у него с подвохом, что и придавало свежесть и новизну его произведениям.

Таким образом, детская литература первой половины 20 века играет роль психологической разрядки, а с другой стороны, служит исправлению нравов и предостережению от дурных поступков в поведении детей. Основу ее составляют народные игры, балаганные представления, сатирическая сказка, игра, байка и анекдот.

Список использованной литературы

1. Белинский В. Г. и др. О детской литературе: Сборник. - М.: Дет. лит., 1983. - 430 с.
2. Детская литература / Под ред. Е. О. Путиловой. - М.: «Академия», 2008. - 384 с.
3. Минералова И. Г. Детская литература. - М.: Владос, 2002. - 176 с.
4. Хрестоматия по детской литературе / Под ред. Е. Е. Зубаревой. - М.: Просвещение, 1988. - 462 с.